

Королева Татьяна Петровна

доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета
МВД России

**СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ
ПОДХОД К АНАЛИЗУ
И РАЗВИТИЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ**

Аннотация:

В статье дается теоретико-экспериментальное обоснование трансформации уровневых психологических моделей в пентабазис и перспективы его использования при оценке профессионально важных качеств. Определено содержание системно-структурного подхода, проанализировано соотношений понятий «качество», «профессиональное качество» и «способность».

Ключевые слова:

система, структура, пентабазис, профессионально важные качества (ПВК).

Koroleva Tatyana Petrovna

D.Phil. in Psychology,
Professor, Psychology and Educational
Science Subdepartment,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

**SYSTEMIC AND STRUCTURAL
APPROACH TO THE ANALYSIS
AND THE DEVELOPMENT OF
THE PROFESSIONALLY
IMPORTANT QUALITIES**

Summary:

The article gives theoretical and experimental substantiation of transformation of the level-based psychological models into the penta-basis and the prospects of its use in the evaluation of professionally important qualities. The author defines the content of the systemic and structural approach, reviews correlation between such concepts as quality, professional quality and ability.

Keywords:

system, structure, penta-basis, professionally important qualities.

В психологии известен ряд подходов к исследованию личности – некоторые обобщенные представления о том, как должно выполняться исследование. Системно-деятельностный подход означает установление отношений (адекватности) индивидуальных качеств требованиям структуры деятельности (мотивации, действиям-операциям и цели). Личностный и типологический подходы заключается в изучении соответственно свойств, типов личности и их взаимосвязи. Комплексный подход – это оценка профессионально важных качеств (далее ПВК) разными методами с учетом механизмов их компенсации, маскировки и синергичности. Системно-структурный подход применяется только к целостному объекту, в нашем случае – ПВК.

Термин «система» (греч.) – «целое, соединение» [1, с. 330] – определяется как «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенную целостность, единство», «структура, представляющая собой единство взаимосвязанных частей», где «структура» (лат.) – «строение, устройство». Соответственно **системный подход** – определение **структуры**, то есть совокупности связей между элементами **системы**, отражающих их взаимодействие. **Структурный подход** – разделение поставленной задачи на функции. Таким образом, системно-структурный подход означает выявление состава компонентов именно данной системы и связей между ними, обеспечивающих целенаправленное функционирование целостного объекта.

Для определения нарушения целостности системы применяется правило «жесткости – рыхлости» [2] по количеству значимых корреляций в корреляционной матрице: если их менее 20 %, такая «рыхлая» организация системы признаков наблюдается при различных формах психической дезадаптации. Если более 50 % корреляций превышает порог значимости, то система считается «жесткой», причем жесткость системы увеличивается по мере нарастания психической напряженности в состоянии острого стресса. При включении в процесс адаптации (в экстремальных условиях) жесткость системы конструктов повышается. Таким образом, в адаптивной норме доля значимых корреляций колеблется от 25 до 35 %.

Исследованиями В.А. Бодрова [3] доказано, что профессиональные способности представляют собой структурированную совокупность ПВК, которая варьируется на каждом этапе их развития. В частности, если по данным профотбора курсанты-летчики были пригодны к летной деятельности, то у них в процессе обучения структуры ПВК сохраняли взаимосвязи в рамках летных способностей, но дифференцировались за счет уменьшения количества и интенсивности внут-

ренных связей. У курсантов группы риска по критерию профпригодности в период обучения количество связей между специальными способностями увеличивалось, формируя жесткую структуру ПВК, менее адаптивную к специфике конкретной деятельности.

Анализ соотношения понятий «качество», «профессиональное качество» и «способность» проведен Л.К. Серовой [4]. Автор обращает внимание на то, что в психологической литературе эти понятия часто пересекаются с понятием «способности» или взаимозаменяются. В одном случае способности рассматривают как часть понятия «качество», в другом – качество – это часть способностей, в третьем между рассматриваемыми понятиями устанавливаются синонимические отношения. Автор считает, что понятие «психологические профессиональные качества» тесно связано, с одной стороны, с понятием способностей (когда речь идет об успешности деятельности в потенции), а с другой стороны – со специальными знаниями, умениями, навыками (применительно к реальной успешности деятельности это наличный уровень профессиональных качеств). По определению автора, «психологические профессиональные качества – это индивидуально-психологические свойства личности, актуально выражающие потенциальные возможности человека в определенной деятельности и являющиеся основой для приобретения специальных знаний, умений, навыков». Психологические профессиональные качества, с одной стороны, зависят от профессиональных способностей, а с другой – способствуют формированию специальных знаний, умений, навыков. Тем самым эти три понятия представляются как взаимовытекающие и взаимопроникающие, оставаясь при этом самостоятельными понятийными категориями [5]. Важным, на наш взгляд, методологическим правилом является утверждение о неизмеримости способностей, но измеримости качеств, поскольку они реально существуют во времени и существенно различаются между собой по деятельностным характеристикам.

С позиций системно-структурного подхода на примере спортивной деятельности Л.К. Серовой [6] экспериментально обоснована следующая трехблочная структура профессионально важных качеств, каждый блок которой имеет ряд компонентов, подлежащих диагностике. Первый блок – мотивационная сфера – включает в себя интерес к игре, уровень притязаний, стремление к лидерству. Второй блок – оперативный интеллект как многоуровневая организация всех познавательных процессов, реализуемая непосредственно в процессе деятельности, включает сенсомоторный, перцептивный, мнемический компоненты. Третий блок – эмоциональная устойчивость как способность к сохранению профессиональной работоспособности в условиях эмоциогенных воздействий, включает моторику, сенсорику и интеллект.

Одним из наиболее успешных является метод системно-структурного анализа, основанный на принципе гармоничности целого, разработанный В.А. Ганзеном [7]. В пентабазисе системные категории (повторяемость, соподчиненность, уравновешенность, соразмерность) сочетаются с общенаучными (субстрат, пространство, время, энергия) и психологическими (рисунок 1).

Рисунок 1 – Совмещение общенаучных, системных и психологических категорий в пентабазисе по В.А. Ганзену (1984)

Сам принцип пентабазиса не нов. «Пента» – от греческого слова «пять», «базис» – то главное, на чем основано что-либо. В эзотерических учениях пятиугольная звезда означает символ человека, обнимающего весь мир, а в гностических школах пентаграмму называют «пламенной» звездой – знак духовного контроля [8]. Не случайно пентабазис применялся еще в учении древнекитайской медицины «У-син» для объяснения механизма взаимодействия всех органов и функциональных систем тела человека [9].

Известен целый ряд иерархических (уровневых) психологических моделей, состоящих из пяти компонентов, которые оказалось возможным трансформировать в структуру пентабазиса, где все компоненты становятся равнозначными: состояние психической готовности по А.Ц. Пуни [10], условия стресса по Б.А. Вяткину и его же модели психики [11], мотивация деятельности на основе как деятельностного [12], так и личностного подхода Д. Батт [13], «психического выгорания» [14; 15]. Психологическая подготовленность по В.Ф. Сопову [16] включает свойства личности, саморегуляцию и оптимумы – мотивации психического здоровья и психического состояния.

В пятифакторную модель ПВК психической надежности В.А. Плахтиенко и Ю.М. Блудова [17] включены следующие компоненты: саморегуляция, эмоциональная устойчивость, скорость переработки информации, устойчивость гностических функций, функциональные резервы (рисунок 2).

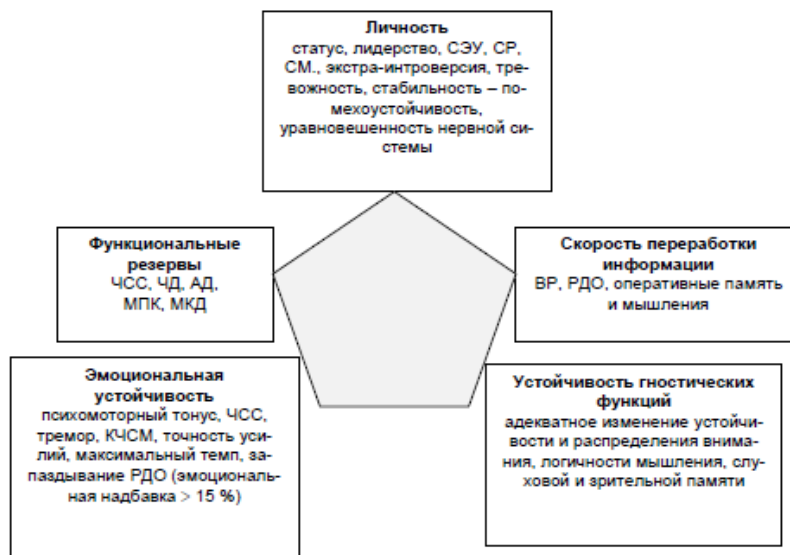

Рисунок 2 – Преобразование структуры ПВК психической надежности деятельности по В.А. Плахтиенко и Ю.М. Блудову (1983) в форму пентабазиса

Вряд ли можно считать случайным совпадением с пентабазисом результатов дифференциации шкал тестов СМИЛ и 16-ФЛО с помощью дискриминантного анализа по внешнему критерию – успешности летной деятельности, проведенного В.А. Бодровым [18]. Значимые коэффициенты корреляции оказались у пятерок факторов из каждого теста: эмоциональная устойчивость к стрессу, фрустрации; энергичность, способность к быстрой мобилизации энергии, к риску; интуитивность, снижение инстинкта самосохранения, страха за жизнь; интенсивность мотивации; стремление к достижению успеха в деятельности; стремление к соперничеству, соревновательный азарт; общительность; экстраверсия, а с отрицательным знаком – стремление к избеганию неудач в деятельности и тревожность.

В проведенных нами ранее исследованиях модель пентабазиса была использована при построении курса психологии и обучения ментальному тренингу [19], а также при проведении комплексного психологического контроля подготовки спортивных резервов [20] (рисунок 3).

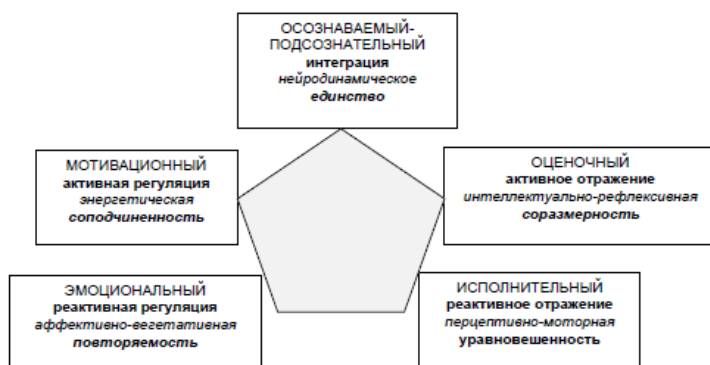

Рисунок 3 – Совмещение общенаучных, системных и психологических категорий в пентабазисе психодиагностики ПВК (авторская модель)

Следует заметить, что мы не подвергаем сомнению принцип уровневого подхода к категориям организации или регуляции психической деятельности. Речь идет о категории психодиагностики и мониторинга ПВК, в структуре которых предполагается принцип равнозначности всех бывших «уровней», поскольку заведомо неизвестно, какой критерий окажется информативным при прогнозе профессиональной пригодности, надежности или успешности деятельности.

Анализ характера взаимоотношений между структурными элементами предлагаемой системы оценки ПВК может приблизить к пониманию специфики этого вида контроля в общей системе психологического сопровождения профессиональной деятельности.

Ссылки:

1. Наследие Эллады : энц. слов. / сост. Ю.И. Сердериди, под общ. ред. Б.С. Солодкого. Краснодар, 1993. С. 419.
2. Воробьев В.П., Коновалова Н.Л. Ко-терапевтическая компьютерная система «КЕЛЛИ-98» : метод. рук. Изд. 4-е, перераб. и доп. СПб., 2003. 176 с.
3. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности : учеб. пособие для вузов. М., 2001. 511 с.
4. Серова Л.К. Определение понятия профессиональных психологических качеств // Вестник Балтийской педагогической академии. Актуальные проблемы педагогической теории, практики, воспитания, физической культуры, спорта и здоровья народа. 2005. № 59. С. 72–74.
5. Там же.
6. Серова Л.К. Психограмма личности спортсмена-игровика // Вестник Балтийской педагогической академии. 1996. № 6. С. 67–69.
7. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л., 1984. 176 с.
8. Бауэр В., Дюмотц И., Головин С. Энциклопедия символов / пер. с нем. М., 1995. 512 с.
9. Астрогор А.А. Душа и карма. Формула души и генетика духа (Кармическая медицина). Кн. 3. М., 1998. 192 с.
10. Пуни А.Ц. Процесс и система звеньев психологической подготовки к соревнованиям в спорте. Л., 1979. 51 с.
11. Вяткин Б.А. Темперамент, стресс и успешность деятельности спортсмена в соревнованиях // Стресс и тревога в спорте : междунар. сб. науч. ст. / сост. Ю.Л. Ханин. М., 1983. С. 56–64.
12. Калинин Е.А. Содержание и методы комплексного психологического контроля в спорте высших достижений : метод. рекомендации. М., 1983. 20 с.
13. Butt D.S. Aggression, neuroticism, and competence : Theoretical models for the study of sports motivation // International Journal of Sport Psychology. 1973. Т. 4. Р. 3–15.
14. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 90–101.
15. Byrne B.M. Burnout: testing for the validity, replication, and invariance of causal structure across elementary, intermediate, and secondary teachers // American Educational Research Journal. 1994. V. 31 (3). P. 645–673.
16. Солов В.Ф. Модель системной организации психологического обеспечения подготовки спортсменов // Психологическое обеспечение подготовки спортсменов : сб. науч. тр. Алма-Ата, 1987. С. 3–14.
17. Плахтиенко В.А., Блудов Ю.М. Надежность в спорте. М., 1983. 175 с.
18. Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности. Институт психологии РАН. 2006. 624 с.
19. Королева Т.П. Логико-психологические основы построения курса психологии для студентов вузов физической культуры и спорта : дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 206 с.
20. Королева Т.П. Психолого-педагогический контроль развития и формирования специальных способностей учащихся школ спортивного резерва : монография. Краснодар, 2004. 220 с. Гл. 6–10.

References:

1. Serderidi, YI & Solodkiy, BS 1993, *The Legacy of Greece*, Krasnodar, p. 419.
2. Vorobiev, VP & Konovalov, NL 2003, *Co-therapeutic computer system "KELLY-98"*, 4th ed., St. Petersburg, 176 p.
3. Bodrov, VA 2001, *Psychology of professional competence: manual for high schools*, Moscow, 511 p.
4. Serova, LK 2005, 'The definition of professional psychological qualities', *Herald Baltic Pedagogical Academy. Actual problems of educational theory, practice, education, physical education, sport and health of the people*, no. 59, p. 72-74.
5. Serova, LK 2005, 'The definition of professional psychological qualities', *Herald Baltic Pedagogical Academy. Actual problems of educational theory, practice, education, physical education, sport and health of the people*, no. 59, p. 72-74.
6. Serova, LK 1996, 'Psychogram of individual athlete-gamer', *Herald Baltic Pedagogical Academy*, no. 6, p. 67-69.
7. Hansen, VA 1984, *System description in psychology*, Leningrad, 176 p.
8. Bauer, B, Dymotts, I, Golovin, S 1995, *Encyclopedia of characters*, Moscow, 512 p.
9. Astrogor, AA 1998, *Soul and karma. The formula of the soul and spirit of genetics (Karmic medicine)*, book 3, Moscow, 192 p.
10. Puni, AT 1979, *Process and the system links the psychological preparation for competition in the sport*, Leningrad, 51 p.
11. Vyatkin, BA 1983, 'Temperament, stress and success of the activities of the athlete in the competition', *Stress and anxiety in sport: scientific works*, Moscow, p. 56-64.
12. Kalinin, EA 1983, *Content and methods of complex psychological control in elite sport*, Moscow, 20 p.
13. Butt, DS 1973, 'Aggression, neuroticism, and competence: Theoretical models for the study of sports motivation', *International Journal of Sport Psychology*, vol. 4, p. 3-15.
14. Orel, VE 2001, 'The phenomenon of "burnout" in foreign psychology: empirical studies and prospects', *Psychological Journal*, vol. 22, no. 1, p. 90-101.
15. Byrne, BM 1994, 'Burnout: testing for the validity, replication, and invariance of causal structure across elementary, intermediate, and secondary teachers', *American Educational Research Journal*, vol. 31 (3), p. 645-673.
16. Sopov, VF 1987, 'Model of systemic organization of psychological support training athletes', *Psychological maintenance training athletes*, Alma-Ata, p. 3-14.
17. Plahitienko, VA, Bludov, YM 1983, *Reliability in the sport*, Moscow, 175 p.
18. Bodrov, VA 2006, *Psychology of professional activity. Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences*, p. 624 p.
19. Koroleva, TP 1998, *Logical-psychological basis for constructing psychology course for students of physical education and sport*, PhD thesis, Moscow, 206 p.
20. Koroleva, TP 2004, *Psycho-pedagogical control of development and formation of special abilities pupils sports reserve: monograph*, Krasnodar, 220 p., Chap. 6-10.